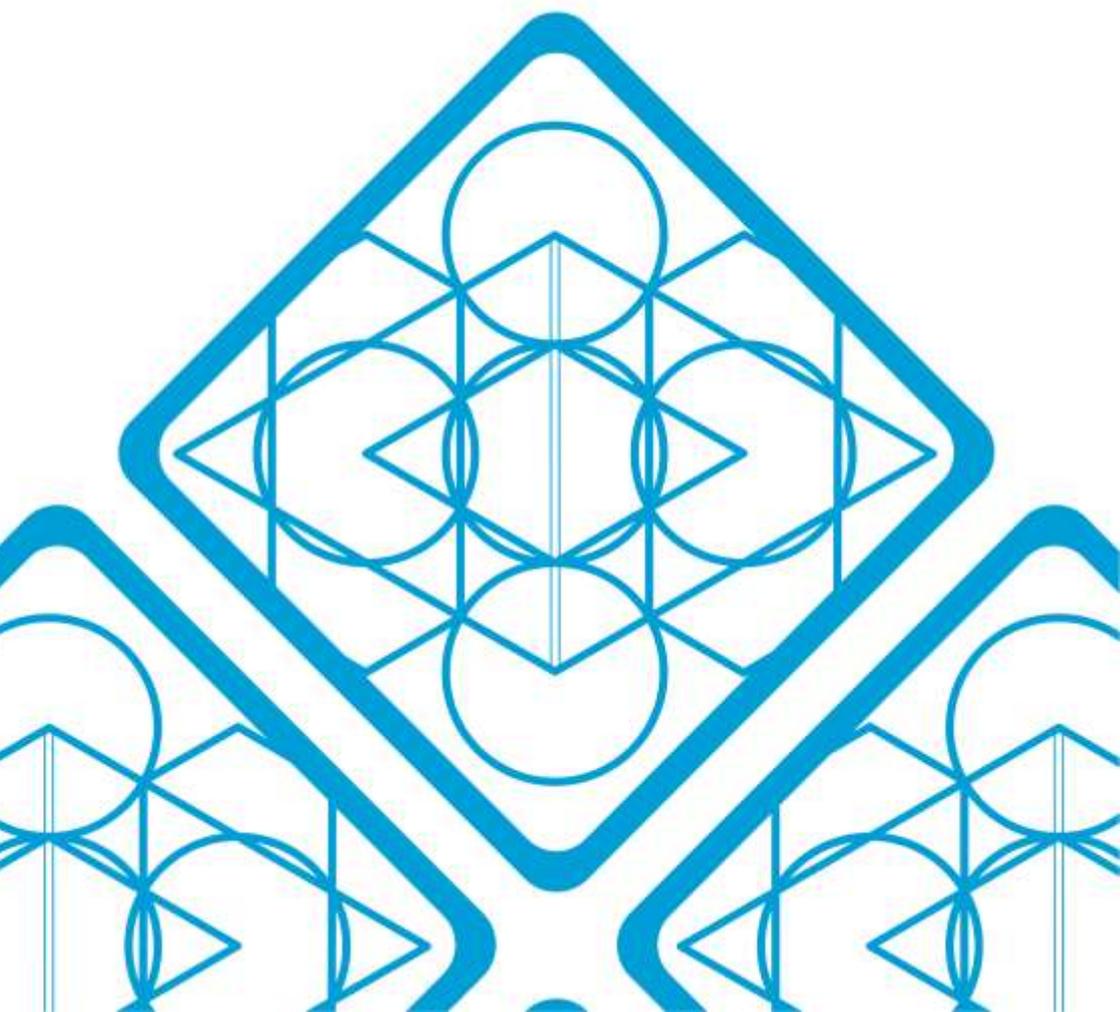

Rotterdam,
Nederland
2023

INTERNAUKA
internauka.org

XXXI International Multidisciplinary Conference

INNOVATIONS AND TENDENCIES OF STATE-OF-ART SCIENCE

INNOVATIONS AND TENDENCIES OF STATE-OF-ART SCIENCE

Proceedings of XXXI International Multidisciplinary Conference

May, 2023

Rotterdam, Nederland
2023

XXXI International Multidisciplinary Conference “Innovations and Tendencies of State-of-Art Science”. Proceedings of the Conference (May, 2023). Mijnbestseller Nederland, Rotterdam, Nederland. 2023. 162 p.

Editor-in-Chief:

Anatoly A. Enikeev - Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of Philosophy, Kuban State Agrarian University, Krasnodar

Editorial Board:

Urfan Tagiev – Candidate of Technical Sciences

Oleg Kharchuk – Candidate of Biological Sciences

Alla Zlivko – Candidate of Juridical Sciences

Khotamjon Kobulov – Candidate of Economic Sciences

Nurgul Smagulova – Candidate of Philological Sciences

Shamil Azizov – Candidate of Geographical Sciences

Lamjav Olzvoibaatar – Doctor of Technical Sciences

Included to the open access repositories:

eLIBRARY.RU

ISBN 978-94-036-1025-2

© Mijnbestseller Nederland, 2023

© Internauka, LLC, 2023

Table of Content

Section 1. Architecture	6
METHODS OF SHAPING THE ENVIRONMENT IN ARCHITECTURE AND GRAPHIC DESIGN Igor Lebedev Lyubov Morozova	6
Section 2. Biological sciences	11
ANALYSIS OF THE APPLICATION OF PHOTOSYNTHESIS PARAMETERS TO AMARANTH LEAVES UNDER THE INFLUENCE OF ABIOTIC FACTORS Ahmedova Masma Farmail Sadiqova Narmin Abel	11
Section 3. Veterinary	17
AGE OF MANIFESTATION OF ANOMALIES OF THE STRUCTURE OF THE TAIL VERTEBRAE IN A DOMESTIC CAT (FELIS CATUS L.) Marina Videneeva Ekaterina Saveleva	17
ВИДЫ ПАРАЗИТОВ У КОШЕК Шкаредная Снежана Игоревна	21
Section 4. Art history	26
БЕЗДЕЙСТВИЕ КАК ХУДОЖЕСТВЕННАЯ СТРАТЕГИЯ Гаврилов Денис Михайлович	26
Section 5. Medical sciences	36
ПРИМЕНЕНИЕ РАЗЛИЧНЫХ СПОСОБОВ АУТОТРАНСПЛАНТАЦИИ СЕЛЕЗЁНКИ ПРИ СПЛЕНЭКТОМИИ У КРЫС Бояров Александр Дмитриевич Мороз Александра Андреевна	36
Section 6. Education and pedagogy	41
ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЗАНЯТИЙ ПО ВОЕННОЙ ТОПОГРАФИИ Жанабай А.А. Абдиршин К.А. Аннабигин А.У.	41

РАЗВИТИЕ РЕЧИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ ТЕАТРАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ПРИМЕНЕНИЕМ НАРОДНЫХ СКАЗОК Тлеуова Жулдуз Омербековна	48
ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЪЕДИНЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ «ТВОРИМ ВО БЛАГО» Шидловская Елена Алексеевна	52
THE ROLE OF ENGLISH AS A LINGUA FRANCA IN MODERN ARCHITECTURE Aiman Yunussova	56
Section 7. Political science	61
THE DEVELOPMENTAL STATE, MODERNIZATION THEORY AND THE RESOURCE CURSE Aidana Zhakyrbek	61
Section 8. Engineering	68
МЕСТО И ЗНАЧЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ОТМЫВКИ В ИННОВАЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ РЕСТАВРАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ И СКЛАДСКИХ ПОМЕЩЕНИЙ Бондарева Ирина Геннадьевна	68
МЕТОДЫ ДИСТАНЦИОННОЙ ДИАГНОСТИКИ АВТОМОБИЛЕЙ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ Корягин Владислав Андреевич Порохня Андрей Алексеевич	80
DEVELOPMENT OF THE INFORMATION SUBSYSTEM FOR THE FORMATION OF A TECHNOLOGICAL MAP IN THE SPHERE OF CONSTRUCTION Markhabat Makulbek Sevara Kyrakbayeva	84
PHOTO-OPTICAL METHODS OF INFORMATION PROCESSING IN A PHOTO CABINET USING THE PHOTO-OPTICAL METHOD OF INFORMATION PROCESSING IN THE DEVELOPMENT OF INNOVATIVE PRODUCTS Viktoria Saveleva	90

Section 9. Physics and mathematics	97
ЖЕҢІЛ ӨНЕРКӘСІП КӘСІПОРЫНДАРЫНДА ПЕРСОНАЛДЫ БАСҚАРУ МЕХАНИЗМІН ЖЕТІЛДІРУДЕ КАЙДЗЕН ТЕХНОЛОГИЯСЫН ҚОЛДАНУ Мендигалиева Мукарима Ертаргыновна	97
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВЫБОРА И ПОСТРОЕНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ЭЛЕКТРОУПРУГОСТИ МАТЕРИАЛОВ Тахиров Бехзод Насриддинович Нуралиев Фахриддин Муродиллаевич	101
Section 10. Philology	106
ИМПЛИЦИТНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ЭВФЕМИЧЕСКИХ И ДИСФЕМИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ В УЗБЕКСКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ Кадирова Хуршида Батировна	106
Section 11. Economics	112
TRANSFORMATION OF SAVINGS INTO SECURITIES IN KAZAKHSTAN Sofya Chsherbakova Elvira Ruziyeva	112
СУБСТАНЦИЯ КРЕДИТА И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ РЫНКА КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ Ирина Можанова Виталий Янов	120
СИСТЕМАТИКА ДЕЛОВОГО МИРА КАК НЕТОЧНАЯ НАУКА Серединский Евгений Иосифович	129
Section 12. Law	147
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Иорданян Артем Камоевич	147
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Кислицын Геннадий Александрович	152

SECTION 10.

PHILOLOGY

DOI: 10.32743/NetherlandsConf.2023.5.31.357218

ИМПЛИЦИТНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ЭВФЕМИЧЕСКИХ И ДИСФЕМИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ В УЗБЕКСКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Кадилова Хуришда Батировна

канд. филол. наук, доц.

*Ташкентского государственного университета
узбекского языка и литературы им. Алишера Навои,
Узбекистан, г. Ташкент*

IMPLICIT EXPRESSION OF EUPHEMIC AND DISPHEMIC PHENOMENA IN UZBEK ARTISTIC TEXT

Khurshida Kadirova

*Candidate of Philology, Assoc. Tashkent State University
of Uzbek Language and Literature named after Alisher Navoi,
Uzbekistan, Tashkent*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена роли эвфемических и дисфемических единиц узбекского языка в художественной литературе и их скрытому выражению. Анализируются научные взгляды на это явление, критерии национальной ментальной культуры. Автор приводит примеры ипликации, использованных в работах Абдуллы Кадири, и излагает свои выводы. Поскольку у каждого национального языка есть дух и свой набор речевых норм, критериев, его нужно постоянно изучать. В конце концов, это постоянно новое, постоянно меняющееся речевое явление. В статье говорится, что ипликативные эвфемические и дисфемические единицы также несут определенную информацию. В частности, предположение; выражает воображение. Кроме того сравнивается подобное явление, такое как

подтекст, с импликацией. Но в эвфемистических и дисфемических явлениях анализируется, что они имеют особый характер.

ABSTRACT

The article is devoted to the role of euphemic and dysphemic units of the Uzbek language in fiction and their hidden expression. Scientific views on this phenomenon, the criteria of national mental culture are analyzed. The author gives examples of implications used in the works of Abdullah Qadiri and sets out his conclusions. Since each national language has a spirit and its own set of speech norms and criteria, it must be constantly studied. After all, it is a constantly new, constantly changing speech phenomenon. The article states that the iplicative euphemic and dysphemic units also carry certain information. Specifically, speculation expresses imagination. In addition, its related phenomenon, such as subtext, is also compared to implicit. but in euphemistic and dysphemic phenomena it is analyzed that they have a special character.

Ключевые слова: Имплицитность, эвфемизм, дисфемизм, художественный текст.

Keywords: Implicitness, euphemism, dysphemism, literary text.

Имплицитность – это информация, подобная оксюмору¹, феномен, который заслуживает того, чтобы его выразить, даже если не в конкретных единицах языка. Ведь современный лингвистический аппарат может работать с такими противоречиями, как неявное выражение определенного содержания. В последние годы начали появляться исследования таких скрытых форм передачи информации. [1; 2]

Первоначально проблема имплицитности как языкового феномена рассматривалась в теоретических взглядах о языке Кацнельсона (1972), Шондельса (1977), Бондарко (1978), Булыгиной (1982), Зализняк (1988) и Тимофеевой (1986). Многие ученые пришли к выводу, что имплицитность – это, прежде всего, элемент подробного значения предложения, имеющего «запас значения» (закрытая форма выражения). Кроме того, есть ряд ученых, которые признают, что прагматический фактор (апперцептивная база читателя) является важным источником имплицитности – что имплицитное содержание несовместимо с семантикой конкретного выражения и проявляется только в живой речи.

¹ *Оксюморон (от греч. охуторон – слово с острым смыслом бессмыслицы) – совокупность слов, которые копируются из своего значения и выражают противоречивые понятия, составляющие которых полностью противоположны по своей сути. Например: сладкое мучение, свет тьмы.*

Изучение имплицита в художественном тексте тесно связано с подтекстом. Скрытый смысл также присутствует в пословицах и притчах. Но у каждого есть свой угол выражений. Художественный текст обладает всеми художественно-дискурсивными особенностями и является важным объектом изучения в лингвистике и методологии прагматики, поэтики, а также психолингвистических исследований в когнитивной сфере в целом. Поэтому естественно, что анализ имплицитности речевых эвфемизмов и дисфемических явлений должен проводиться и в отношении художественного текста.

Использование эвфемизмов и дисфемизмов как типа речевого феномена в художественной литературе может быть разным. Существуют выражения в виде слов, словосочетаний и предложений, а также небывальные значения, которые проявляются в форме имплицита эвфемистического и дисфемического явления, служащего для облегчения или, наоборот, преувеличения ситуации. Например, *shopdek murtingning ostidag'i sassiq og'zingdan "Qizingni... onangni... dinangni... ota-bobongni..." degan zikri oliylar doim favvora urar edi* (A.Q. "Mochalov") // *от пта под усами как сабля фонтаном бились постоянно высочайшие высказавания как «твою дочь ... твою мать ... твою религию ... твоих предков ...»*) Здесь много оскорблений передаётся с многоточиями. Однако Н. Исмагуллаев возразил против мнения К.К. Шахджури о том, что «пропуск слова или фразы, например, слова «к черту» во фразе «Иди ты...» также может привести к эвфемизму [7]. По мнению Н. Исмагуллаева, эвфемизм – это второе слово или словосочетание, использованное вместо одного конкретного слова, а в данном примере использование «к черту» вместо точек известно, человеку произнесшего: «Иди ты ...», в то же время, точка – это только условный знак, это не означает никакого смысла. Результаты наших наблюдений привели к противоположному выводу. Это связано с тем, что слушателю ясно, что слово или словосочетание, указанное в кавычках, имеет противоположное значение в тексте, что арготические эвфемизмы, используемые в определенных группах, придают говорящему знакомое значение в речи говорящего, и, наконец, эллиптические (многоточечные) также было доказано, что он понятен объекту. «Имплицативные выражения табуированной реальности часто не используются как эвфемизм, а лежащие в основе концепции понимаются через контекст и интонацию (внезапное прерывание, пауза, промедление, незавершенность, безмолвие, продолжительность и т.д.)» [6]. Ведь текст, по сути, вызывает в сознании человека аналогичную концепцию. В любом случае, смысл, который появится первым в подсознании, считается правильным, когда это неловко сказать, если не соответствует этике речи. Поэтому приводится в кавычках или пишется через многоточие: *O'ylab, qizning aslini bildimki,*

onasi yuqoridan tavba qilib tushgan haromzodalardandir va otasi ham ...lardandir. (A.Q. «Kalvak mahzumning хотира daftaridan») // *Подумав об этом, я понял, что мать девки была одной из незаконнорожденных, кто покался с выше, а ее отец был одним из ...х.* (А.К. «Из книги памяти Калвака Махзума»)

То же самое можно сказать и об описании имплицита: имплицативность относится к форме знания о подсознательной деятельности человека, которая проявляется в языке и речи как закрытое, скрытое знание и придает лингвистическому тексту эвфемистическое или дисфемическое значение с высокой степенью достоверности. *Men shu zamonning hezalaklariga sira tushunolmadim-da, voy, dedim, voy sani o'sha olipta qilub tuqqanni... dedim.* (A.Q. «Toshpo'lat tajang nima deydi?») // *Я никак таки не смог понять этих нынешних женоподобных, ох, сказал я, ох я бы ...твою кто тебя родила франтом, сказал я.* (А.К. «Что говорит “псих” Тошпулат?»)

Мы уже упоминали понятие «подтекст». Хотя это связано с имплицитностью, есть некоторые отличия. Например, неявное значение относится как к подтексту, так и к референтным значениям. Кроме того, многие исследователи сходятся во мнении, что подтекст является целевой. Но имплицитность не в намерениях автора, а в общем механизме восприятия. Термин подтекст имеет общее значение – он часто используется в повседневном обращении, в общении, в отношении, то есть в неявном значении, доступном для всех, а имплицитное значение имеет терминологическое значение, относящееся только к речевой среде и ментальной стороне. Таким образом, в х-фемической ситуации в художественном тексте имплицативные выражения, связанные с психологическим состоянием, настроением и характером образа, передаётся в форме имплицита, словно в следующем примере: *Senlarning o'ylag'aning faqat...* (A.Q. “Mehrobdan chayon”) *Все, о чем вы можете думать, это ...* (А.К. «Скорпион из алтаря»)

Когда дело доходит до скрытого значения предложения, следует также упомянуть уровень имплицативного значения. Наличие нескольких семантических компонентов влияет на степень определенности/неопределенности. В общем, наличие слов в речи, таких как *намекать, подразумевать, указывать, тайный смысл, второе значение* указывает на то, что любой владетель языка интуитивно чувствует и оценивает полноту/неполноту сообщения. Кроме того, существует ряд языковых явлений, которые отражаются в речи через «двусмысленность», «импликацию», «скрытые значения» и «троп». Невысказанное значение скрыто в тексте, а «уровень конфиденциальности» варьируется, как можно увидеть в следующем примере.

“Abdurahmoncha” har bir ishni o‘z tilagicha yuritar: may uchun soqiy bo‘lar, zaiфона ko‘ylak, lozim va boshiga kokil kiyib o‘n olti yashar qiz suratiga kirar; choyg‘a labini tegizib “tabarruk” qilar; dutor, tanburg‘a yo‘rg‘alab o‘yunchi bo‘lar; boshidagi kokil bilan “oshiqlar”ni rahmsiz qatchilab sitamgar va zolimga aylanar, eng oxirida... (A.Q. “Mehrobdan chayon”)

«Абдурахмончик» делает все, что ему заблагорассудится: то становится барменом для вина, то превращается на шестнадцатилетнюю девушку одевая платье, штаны и на голову косы; «освящает» чай, касаясь своими губами; танцует под дутар, танбура; безжалостно хлестает «влюбленных» косами что на голове и становится угнетателем и тираном, и наконец ... (А.К. «Скорпион из алтаря»)

Исходя из скрытного значения, можно сделать вывод, что текст содержит альтернативные прогнозы, предположения, восприятия, гипотезы (приблизительные прогнозы) определенных слов, которые могут служить эвфемистическим или дисфемическим состоянием. Такие гипотетические проекции (скрытые смыслы, существующие в неотражающей форме) являются необходимой частью семантической структуры текста и в качестве представления перечисленных выше тропов в художественном тексте категория имплицитности является категорией информации.

Список литературы:

1. Ермакова Е.В. Имплицитность в художественном тексте (на материале русскоязычной и англоязычной прозы психологического и фантастического реализма) / Под ред. М.Б. Барисовой. – Саратов: Изд-во Саратов ун-та, 2010. – 200 с.
2. Имплицитность в языке и речи. Отв.ред. Е.Г. Борисова, Ю.С. Мартемьянов. – М: «Языки русской культуры», 1999. – 200 с.
3. Кадилова Х.Б. Эвфемизмы и дисфемизмы как отражение культуры общения // Вестник науки и образования № 21(99). Часть 1. – М.: «Проблема науки», 2020. – Р. 35-38. <http://scientificjournal.ru/images/PDF/2020/99/evfemizmy-i-disfemizmy-kak.pdf>
4. Кадырова Х.Б. Приспособление стратегии и тактики дисфемизации политических понятий. // «Инновации. Наука. Образование \ Отв. ред. Сафронов А.И. https://drive.google.com/file/d/1iW-LCu9NQdQL_O2N2UCNbyz6YmRrGt1h/view_2– Тольятти: – 2021.– No 33 (май). – 2140 с. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46168731>

² По требованию Роскомнадзора информируем, что иностранное лицо, владеющее информационными ресурсами Google является нарушителем законодательства Российской Федерации – прим. ред.

5. Кадырова Х.Б. Эвфемический и дисфемический смысл в структурно-прагматическом анализе. // «Мировая наука». Выпуск № 4(49) (апрель, 2021). https://6f11d5b6-a34f-44d4-b696-52ed0e72afa9.filesusr.com/ugd/b06fdc_ae9b8316d0934efc97e38002e89e1411.pdf?index=true
6. Омонтурдиев А.Ж. Профессионал нутк эвфемикаси. – Т.: Фан, 2006. – Б. 56.
7. Шахжури К.К. Эвфемизмы и их роль в изменении значения слов: Автореф. дисс. канд. филол. наук. – Тбилиси, 1956.